

Отец Антона Русакова во время службы на границе участвовал в боевых действиях против афганских моджахедов. Получив тяжелое ранение, был комиссован. Долго болел.

Перед смертью позвал сына и, тяжело дыша, прохрипел:

— Береги мать, Антон. Помогай во всем. На тебя вся надежда. Не покидай родительский дом. Здесь ищи свое счастье. Изба наша состарилась, прохудилась. Приложи все силы, чтобы поставить новую... Работай и живи по совести, чтобы уважали...

После похорон Антон сквозь слезы успокаивал мать:

— Мам, не плачь, я никогда тебя не брошу. Буду заботиться о тебе. Обязательно выполню наказ отца — построю новый дом. Будем жить вместе...

Слово свое Антон держал крепко. Нина Михайловна нарадоваться на сына не могла — настоящий хозяин. В поселке все завидовали ей: «Путевый парень вырос — заменил отца в доме».

Будучи студентом строительного техникума, Антон деньги с матери не тянул. Жил на стипендию и подрабатывал. В выходные заглядывал домой, помогал матери по хозяйству. Когда настала пора идти в армию, узнал о льготе, освобождающей его от службы. И долго раздумывал, как поступить. Заметив озабоченность сына, Нина Михайловна сама завела разговор об армии и дала материнский совет:

— Иди служить, сынок. Будь как все настоящие парни. Обо мне не беспокойся. Здоровье, слава Богу, пока не подводит. Я буду молиться, чтобы ты вернулся живым и здоровым. Надеюсь так и будет. Снаряд

дважды не попадает в одну воронку. Хватит того, что отец пострадал во время службы.

Антон попросился служить на границу. В ту пору беспокойно было на Кавказе. Вслед за сослуживцами Антон подал рапорт о направлении в «горячую точку», но начальник заставы отчитал его:

— У нас здесь тоже не малина. Бывает и горячо. В такое непростое время Родина доверила тебе важное дело — крепко держать границу на замке. Гордись этим и старательно учись военному делу.

Отслужив, Антон вернулся в родной дом. Мать бросилась на шею, обняла, стала целовать.

— Заждалась тебя, сынок, извелась вся. Молилась, чтобы не попал в пекло... Возмужал. Стал еще больше похож на отца. Отдохни, наберись сил...

— Ты лучше о себе подумай, мама,— прервал ее Антон.— Вижу, как нелегко дались тебе эти два года — голова покрылась инеем. А мне некогда отдыхать. Надо ехать в город, работу искать. Деньги нужны на новую избу. Хатенка наша скособочилась, в землю вросла, и латать ее бесполезно.

— Не спеши, сынок. Слава Богу, жив, здоров. Остальное — дело времени.

Антон приняли на должность бригадира в СМУ. Работал на совесть, нередко по две смены. Подменял бригадиров на других участках. Не чурался черновой работы: подрабатывал каменщиком, плотником, сварщиком.

Все деньги шли на стройматериалы. Средств не хватало, пришлось залезть в долги. Через год начал стройку. Привлек подручных. Когда было туго, на помощь приходили друзья. И так целых два года — не покладая рук.

Дом вышел на загляденье. Добротный пятистенок с верандой и мансардой, с большими окнами на юг вписался в живописный пейзаж усадьбы Русаковых. Женщины, проходя по улице, не могли удержаться от восторга. Советовали Антону:

— В такие хоромы нужна хорошая хозяйка.

— За этим дело не станет,— улыбался в ответ Антон.

Вскоре после новоселья Антон привез из города белокурую худосочную девушку с длинными ногами и серыми с поволокой глазами. Нина Михайловна встретила гостей на крыльце.

— Мам, это Алина. Прошу любить и жаловать,— улыбнулся Антон.

— Милости прошу в дом,— слегка растерявшись, молвила хозяйка.

За столом Нина Михайловна узнала, что Алина окончила институт культуры. Работает в городском ДК. Молодые познакомилась на концерте в честь призывников, где Антон исполнил армейскую песню под гитару.

После завтрака Антон предложил подруге прогуляться, посмотреть родительскую усадьбу, пройтись по поселку, заглянуть на берег живописного озера, побродить по тенистым аллеям старинного дворянского парка.

— Ты увидишь, как красив наш поселок в эту чудесную осеннюю пору. Деревья полыхают кострами — глаз не оторвешь. Березовая роща золотом усыпана. А небо такое бездонное и такое притягательное, что не устаешь любоваться этой голубой солнечной верходалью. В такие минуты душа поет. За последние годы очень соскучился по родным местам...

Алина равнодушно выслушала друга и отказалась от прогулки:

— Мне надо отдохнуть. А вечером поедем в город. Я чувствую себя здесь не в своей тарелке,— выговаривала она Антону, попыхивая сигаретой.

Нина Михайловна очень удивилась, когда сын с подругой стали собираться в обратную дорогу.

— Что вы так мало погостили? Может, чем обидела?

— Нет, мам, нам надо в город. Срочные дела,— пояснил Антон.— Приедем в следующий выходной. Поможем картошку копать.

В следующий выходной Антон приехал один. Мать поинтересовалась:

— Что же Алина не приехала? Видно, не по нраву ей у нас?

— Она работает. Репетиции без конца. Готовит праздничный концерт.

— Знаешь, сынок, не получится ничего у тебя с ней. Разные вы люди.

— Мам, она красивая, мягкая по характеру, покладистая.

— С красоты воды не пить, как говорят в народе. Тебе, сынок, надо искать девушку другого склада — чуткую, живую, работающую. Ну, какая из нее хозяйка будет в нашем доме?!

— Мам, я сам знаю, что Алина белоручка, к деревенскому труду не приучена, но это поправимо.

— Нет, сынок, без желания ничего не получится. Помнишь, как говорил отец: «В наших силах привести лошадь к водопою, но не в силах заставить ее пить». Это надо было прививать с детства. А теперь поздно. Да и не поедет она жить в село, если даже сутки здесь не выдержала.

— Мам, может ты и права, но есть в ней что-то такое привлекательное... Словом, пока не буду спешить. Снимем в городе квартиру, поживем вместе. А там видно будет.

Антон продолжал каждый выходной навещать мать. Алина больше не приезжала. Нина Михайловна допытывалась у сына:

— Что же ты, сынок, все один да один? Соседи интересуются: «Антон твой, вроде, женился, невестку тебе показал, а она хвостом мотнула и пропала. Видно, ей не по нутру деревенская жизнь. Мог бы и селянку себе найти...»

— Мам, не знаю что делать. Хотел квартиру снять, но Алина от родителей никуда. Живу у них. Относятся ко мне хорошо. По утрам Алина спит, а ее мать готовит мне завтрак, провожает на работу.

— Смотри сам, сынок. Поживи, узнай. Только детей не спеши заводить.

Однажды Антон приехал к матери и заявил:

— Все, мам, я ушел жить в общежитие. Ты была права — разные мы с Алиной люди. Я работал по две смены, а все мои деньги уходили на дорогую косметику, наряды, украшения. Алина стремилась шикарно выглядеть, красиво отдохнуть, вволю погулять. А мне это претит. Перекантуюсь пока в общаге. Простудил школьные учебники. У меня серьезные планы. Учиться дальше думаю. А еще хочу скопить денег, купить машину, чтобы чаще дома бывать, тебе помогать.

Осенью Антон поступил на заочное отделение строительного института, и вскоре был приглашен на должность главного инженера в солидную строительную фирму. С женитьбой не торопился. Попрежнему навещал каждую неделю мать, помогал ей. Ежедневно перезванивались.

Как-то по весне мать позвонила и обратилась к Антону за советом:

— Сынок! В поселок приехали беженцы из Украины. Бежали от войны. Им негде жить. Хочу взять к себе семью. Как ты смотришь на это?

— Мам, у тебя ангельская душа. Ну, конечно, людям в такой ситуации надо помогать. Не от хорошей жизни бегут. На их долю выпало ужасное испытание. Не приведи Господь такое пережить. Не раздумывай, приглашай.

— Спасибо, сынок, за твое доброе сердце. Я знала, что оно откликнется на чужую беду, и уже пригласила молодую семью из трех человек.

Антон приехал в субботу. Осмотрев комнаты, с удивлением заметил:

— Не вижу наших гостей.

— Анфиса с дочкой в магазине. Она учительница. Вчера ходила в школу по поводу работы. Берут учителем русского языка и литературы. А пятилетнюю Дашу обещали устроить в детский сад.

— А где же глава семейства? — поинтересовался Антон.

— Виталий привез их, переночевал и уехал. Он военный. Сказал: «Пока жив, буду защищать землю и людей Донбасса от бандеровской нечисти». Вот их фотография, — показала Нина Михайловна на столик в святом углу.

Антон подошел, взял в руку фотографию в багетовой рамке. Вгляделся.

— Красивая пара...

— Красотой Бог не обидел, да счастья не дал, — раздался за спиной приятный женский голос. Антон обернулся. Стройная, очень красивая белокурая девушка с выразительными светлыми глазами, полными тихой грусти, протянула ему руку:

— Давайте знакомиться. Меня Анфисой зовут. А это моя дочурка Даша, — показала она на голубоглазую девчущку, прильнувшую к ноге матери. — А вы сын нашей дорогой Нины Михайловны?

— Да, Антон Русаков, — смущенно улыбнулся он, протягивая в ответ руку. И слегка пожав худенькую ладошку незнакомки, поймал себя на мысли, что ощутил в пальцах тепло и легкое покалывание. Тотчас отвел руку, погладил по голове девочку. — Простите, что взял без спроса ваше фото...

Анфиса достала из пакета продукты.

— Давайте попьем чайку, — предложила она.

— По такому случаю не грех выпить по чарке, — сказал Антон, доставая из спортивной сумки бутылку вина и коробку конфет. — А это, Дашунька, тебе, — протянул он девочке плитку шоколада.

Нина Михайловна и Анфиса быстро накрыли стол. Когда все уселись, Антон разлил вино по рюмкам и предложил:

— За наше знакомство, за благополучие, за то, чтобы на вашей братской земле как можно быстрее установился прочный мир!

За столом завязалась беседа. Русаковым хотелось больше узнать об Анфисе, ее муже, который встал на защиту родной земли с оружием в руках, об их родителях, которые остались там, под огнем. Но Антон и его мать старались не задавать лишних вопросов. Откровенность, как известно, по просьбе не получается. Анфиса сама приоткрыла душу...

Она рассказала, что родом из-под Луганска, из сельской семьи. Училась в Донецком университете. На одном из студенческих вечеров познакомилась с Виталиком Гуренко. Он сирота. После учебы поженились. Уехали в Луганск. Работали в одной из школ. Жили дружно, в любви и согласии. Родилась дочь. Когда началась война, село, где жили родители Анфисы, оказалось на линии огня. Во время очередного обстрела в их дом попал снаряд. Дом сгорел, родители погибли. И тогда Виталик оставил работу, вступил добровольцем в армию ЛНР и поклялся, что будет сражаться, пока на Донбассе не наступит мир. Луганск постоянно подвергался обстрелам, и Виталик убедил жену не рисковать, уехать с дочкой в Россию.

— Люди сошли с ума. Свои убивают своих. Господи! Вразуми их, просвети их души омраченные... — взмолилась Нина Михайловна.

— Да-а-а, — сказал Антон. — Вначале собственными руками разрушили великую державу, теперь пошли рушить дальше, убивать друг друга. И куда придем?! Кому-то выгодно стравливать людей, ослаблять, наживая на чужом горе капитал. Но наш братский народ не сломить — это показала история. Жаль только

жертв, безвинно страдающих женщин, стариков, детей... А вас мы в обиду не дадим,— обратился Антон к Анфисе, заметив в ее глазах слезы.— Я оставлю телефон. Понадобится помощь, обращайтесь. Чем смогу — помогу. Жизнь наша чего-то стоит, когда в ней нуждаются...

Антон уехал. И каждый вечер звонил матери, справлялся о здоровье и о том, как идут дела у Анфисы, как чувствует себя Даша, и нет ли новостей от Виталия. Нина Михайловна подробно рассказывала сыну:

— Анфиса вышла на работу. Коллектив принял хорошо. Детки рады, что у них такая красивая и добрая учительница. Провожают ее до дома после уроков. Даша ходит в садик. Ей там нравится, много игрушек. Анфиса помогает мне. Пора сейчас горячая, много работы. В палисаднике разбила цветник. В огороде засеяла грядки. Все у нее ладится. И Дашу приучает к труду. Виталик звонит, обещает приехать.

— Мам, я теперь буду реже навещать дом, хотя меня сейчас как никогда тянет в родные стены. Но я не хочу, чтобы злые языки навредили Анфисе. Ведь я холост, а она в разлуке с мужем. Поползут сплетни.

— Ты правильно рассуждаешь, сынок. Фиса-душечка. Не надо ей лишних переживаний. И так настрадалась. Мы потихоньку управимся сами.

Антон заглянул в отчий дом на майские праздники. Привез подарки и сладости. После завтрака мать по секрету рассказала ему, что Анфиса интересовалась, почему Антон редко приезжает. Просила передать привет...

Антон это сообщение взволновало и, чтобы не выдать себя, он поспешил в сад. Анфиса вышла следом, увидела, что Антон окапывает деревья, предложила свою помощь.

— Отдохни, Анфиса. Ты и так много трудишься,— сказал Антон.— Давай лучше посидим в беседке, полюбуемся этой волшебной красотой,— с дрожью в голосе предложил он.— Люблю эту пору, когда белой пеной вскипают сады, когда по поселку плывут сладкие дурманящие запахи. Жаль только, что мимолетны эти мгновения, как и жизнь человеческая...

— Прекрасное тем и прекрасно, что мимолетно. Будь иначе, мы бы привыкли к этим прелестям и не замечали бы их. Если бы у человека было две жизни, разве он восторгался бы этой красотой, ценил бы ее?! Люди и одной жизнью не дорожат — сплошь раздрай, войны, конфликты. А ведь дороже жизни ничего нет, и надо ценить ее, свою и чужую. Каждый день, каждое мгновение в ней дорого до слез. «Ах, если б каждый раз так видеть землю, будто одно лишь это утро осталось про запас».

Антон посмотрел на Анфису и увидел в ее глазах слезы.

— С Виталием все в порядке?

— Ждем. Обещал приехать, — уткнулась лицом в ладони Анфиса.

— Не надо, — погладил ее по плечу Антон.— Будь сильной.

Вечером Антон сказал матери:

— Мам, я пойду к Сереге Синицыну. Он сейчас один — жена сбежала к родителям. Посидим, потолкуем, поговорим за жизнь. Заночую там. Анфисе ничего не рассказывай, куда и зачем ушел.

Нина Михайловна одобрительно кивнула головой.

Утром, подходя к дому, Антон заметил возле крыльца незнакомца в камуфляжных брюках, с крепким торсом. Парень обливался водой.

Антон подошел, протянул руку.

— Доброго здоровья! Будем знакомы — Антон Русаков.

Парень вытер полотенцем влажную руку, пожал руку Антона.

— Здравия желаю! Виталий Гуренко.

После завтрака Виталий предложил Антону:

— Давай посидим в саду. У меня к тебе важный разговор.

Они прошли в беседку, присели. Виталий молчал. То ли волновался, то ли собирался с мыслями.

Наконец, слегка дрожащим голосом, сказал:

— Спасибо, что приютили мою жену и дочь. Я вечером уезжаю. Вижу, что ты надежный мужик, поэтому обращаюсь с просьбой: если со мной что-либо случится, поддержи мою семью. У нас из близких никого не осталось...

— Об этом не думай,— сказал в ответ Антон.— Думай лучше о том, как сберечь себя. Они любят тебя и ждут. О семье не беспокойся.

После майских праздников Антон уехал в город, вышел на работу. Не прошло и недели, как позвонила мать. Сквозь слезы проговорила:

— Сынок, срочно приезжай. У Анфисы огромное горе. Ей сообщили, что Виталик погиб...

Антон помчался домой.

Анфиса сидела на диване в черной косынке и тихо плакала. Ее затуманенные глаза были устремлены в одну точку, где на столе в святом углу находилось их семейное фото. Рядом с ней, уткнувшись головой в колени матери и слегка вздрагивая, лежала Даша. Антон присел рядом. Обнял обеих...

Он довез Анфису с дочкой до украинской границы. Там их встретил сослуживец Виталика с женой.

Расставаясь, Антон взял на руки Дашу, поцеловал. Потом подошел к Анфисе, сунул ей в карман деньги, обнял и дрожащим голосом прошептал:

— Возвращайтесь. Я буду вас очень ждать.